

Яна Франк

Муза и чудовище

Как организовать творческий труд

5-е издание

Издательство «Манн, Иванов и Фербер»
Москва, 2013

УДК 159.923.2:005.962.1
ББК 88.37
Ф83

Дизайн и иллюстрации автора

Фотограф — Ян Ваховский

Франк, Я.

Ф83 Муза и чудовище: как организовать творческий труд / Яна Франк. — 5-е изд. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 272 с.
ISBN 978-5-91657-612-2

Любям творческим трудно использовать традиционные приемы тайм-менеджмента. Но без порядка в делах и им не обойтись. Эта книга предназначена именно для того, чтобы они могли организовать свой труд самым эффективным и притом не скучным образом.

В книге можно писать, рисовать, вырезать и клеить. Здесь можно хранить идеи и сокровенные мысли, шутить и гадать на разворотах в поисках идей. Здесь можно сразу пробовать на практике все описанные автором «рецепты», а по прочтении книги — начать новую жизнь. В то время как другие художники пытаются не забывать дома тетрадь для важных записей, читателей этой книги будет волновать только один вопрос: «Как жить дальше, когда все странички будут исписаны?».

Эта книга в первую очередь для людей, живущих творчеством дома и на работе, а также для фрилансеров многих профессий и для тех, кому просто нужно навести порядок в делах.

УДК 159.923.2:005.962.1
ББК 88.37

© Франк Я., 2010

ISBN 978-5-91657-612-2

© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2013

Оглавление

Муза и чудовище. <i>Предисловие Артемия Лебедева</i>	4
Муза и порядок. <i>Предисловие Глеба Архангельского</i>	5
Вступление	8
Глава 1. Что получилось у меня?	15
Глава 2. Во всем виноват порядок?	18
Глава 3. Во всем виноват сон?	24
Глава 4. Во всем виноват отдых?	26
Глава 5. Найти потерянное время	30
Глава 6. Список рутин	40
Глава 7. Как не забыть дома голову?	46
Глава 8. Полюбить ненавистное	56
Глава 9. Предупреждение для экстравертов	60
Глава 10. Список важных мелочей	64
Глава 11. Список больших планов	67
Глава 12. Долго ли, коротко ли? 45/15	72
Глава 13. Конкретный пример	78
Глава 14. Стратегический план	88
Глава 15. Если план не лезет ни в какие ворота	96
Глава 16. Как проработать 45 минут?	100
Глава 17. Еще раз об итогах	108
Глава 18. Что считать победой, а что — поражением? . .	111
Дорогая редакция...	113
Первая страница новой жизни	133

Муза и чудовище

Толстяки любят книги о диетах. Неуверенные в себе любят книги по психологии. Плохие дизайнеры любят разглядывать книги с образцами хорошего дизайна. Всем этим людям ничто не поможет.

Книга Яны Франк «Муза и чудовище: как организовать творческий труд» посвящена организации собственного времени. Конечно, ее читателями станут те, кто никогда ничего не успевает, плохо планирует дела, не справляется с выполнимыми задачами. Поможет ли им книга?

Научиться все успевать и распределять время в миллион раз проще, чем накачать плоский живот или стать любимым боссом. Проведем простой эксперимент. Откроем страницу 96 этой книжки. Начнем читать с обычной для нас скоростью. Засечем время (в телефоне есть секундомер, подойдут и обычные часы). Допустим, у нас получится 43 секунды. Мы округлим значение до минуты, потому что скорее всего нам нравится перечитывать абзацы по несколько раз. В книге 130 страниц чистого текста, значит, прочесть книгу целиком можно примерно за два часа.

Тем, кто в состоянии узнать, сколько минут тратится на прочтение страницы текста, эта книга окажется очень полезной. Остальным не поможет ничего.

*Артёмий Лебедев,
www.tema.ru*

Муза и порядок

Спор о совместимости творчества с организацией, планированием, наверно, вечный. Этот спор особенно обострился в XXI веке, когда работа любого менеджера, маркетолога, IT-специалиста и даже бухгалтера содержит существенные элементы творчества, решения нестандартных, каждый раз уникальных задач.

Однажды мне попала в руки книга 50-х годов «О писательском труде»*, ставшая весомым аргументом в этом споре. В книге признанные мэтры — Горький, Пришвин, Маяковский и другие — рассказывали не о музе, не о творческом хаосе, не о буйстве фантазии. А о том, как методично, пунктуально и организовано должен выстраивать свою работу талантливый человек, если он не хочет зарыть свой талант в землю.

Потом были жизнеописания других великих, чьи тесные отношения с музой и гениальность были абсолютно неоспоримы, — Гоголя, Чайковского, Моцарта... Везде в тех или иных формах — методичный и организованный труд, никакого упования на вольный полет музыки.

И вот — книга Яны Франк, лично для меня забившая последний гвоздь в крышку гроба, в котором, надеюсь, мы наконец похороним замшелые стереотипы о несовместимости творчества с порядком.

Яна — человек абсолютно творческий и исключительно талантливый. Ее «Дневник дизайнера-маньяка» у меня лежит на почетной полке между альбомом Кандинского и гравюрами Хокусая. И перелистывается примерно в те же созерцательные минуты. Трудно придумать более творческую, требующую полета музыки профессию, чем у нее.

В книге, которую вы держите в руках, Яна спокойно, методично, без фанатизма описывает, как она применяет инструменты тайм-менеджмента, чтобы добиться максимальной эффективности своего творческого труда. Удивительно, что существенное место занимает хронометраж, который традиционно считается одним из самых жестких инструментов, требующих большой выдержки и терпения. А тяжелая

---

* О писательском труде : сб. ст. М. : Советский писатель, 1953. (Не путать с одноименной книгой Демьяна Бедного.)

болезнь, накладывающая множество различных ограничений, в условиях которых Яне приходится работать, посрамляет тех, кто оправдывает свою неспособность внешними обстоятельствами — вроде неожиданно звонящих клиентов или неорганизованного начальника.

Книга будет исключительно полезна не только дизайнерам, но и всем, чей труд носит творческий характер, работающим как в офисах, так и «в свободном полете» дома. Наблюдения и советы автора просты, практичны, применимы. И главное, что Яна на живом личном примере доказывает свой собственный тезис: «Хаос не содержит в себе ничего удобного и вдохновительного и не имеет никакого отношения к свободе».

*Глеб Архангельский,
генеральный директор компании «Организация Времени»
www.ov1.ru*

Благодарность

*Моим родителям —
за то, что научили работать и хотеть правильных вещей.*

*Верному Музу —
за то, что вдохновляет на подвиги.*

Вступление

Представители творческих профессий часто воспитываются в «художественной среде», где курсируют разнообразные мифы и легенды, связанные с беспорядком и отсутствием организации. Многих учат, что настоящее творчество живет бок о бок с хаосом, а шедевры являются результатом приступов вдохновения, сметающих все на своем пути. Если гений не бросает еду, сон и семью в процессе создания великого творения, творение не признается великим.

В детстве я много слышала о том, что художник — безумный, беспорядочный человек. Такова его природа: он спит днем, работает ночью, гробит свое здоровье, сгорая ради Великого. Его привлекают исключительно «духовные ценности», интересоваться такими мещанскими глупостями, как чистота, порядок и деньги, — ниже его достоинства. Он приносит удобство в жертву порыву. Устроиться поудобнее означает умереть душой, преодоление трудностей — путь к настоящему Духовному Росту. Тяги к порядку, желания уйти спать пораньше или променять лишний вечер в веселой компании на полезную рутину было принято стыдиться.

При этом было не совсем понятно, как должно возвысить Дух ежедневное использование чашки тридцатидневной несвежести или ежемесячное замачивание всей посуды в ванне со стиральным порошком. Большинство великих творцов рано или поздно устраивались на какую-то работу, потому что каждому человеку нужны еда, одежда, крыша над головой и, в конце концов, материалы для работы. И все это стоит денег. Многие были не в состоянии попрощаться с хаосом, опаздывали на службу, пока их не уволят, меняли работы, пока не уходила жена, и переживали кучу драм, прежде чем прийти к выводу, что дальше так жить нельзя.

Иные, боясь крупных неприятностей, все же брали себя в руки и начинали нормально работать. Талантливые и настойчивые делали карьеру, параллельно обзаводясь детьми, квартирами, дачами и хозяйствами, требующими ухода. Большинство из них всю жизнь жаловались на конфликт между музой и порядком.

Абсолютное большинство творческих личностей в моем окружении всю жизнь ничего не успевали и жили в окружении хаоса. Они лишь делились на тех, кто жалуется на подобное положение вещей, и тех, кто считает его нормальным или даже гордится своей «свободой». Про многих из них после 15–20 лет такой жизни говорили: «У него был

большой потенциал, он мог бы достичь большего». Иных со временем скрутили супруги и обстоятельства, они вынужденно начали отдавать силы и время быту, но нехотя и из-под палки. Постоянное противостояние отбило у них большую часть вдохновения, нелюбимые дела тянулись и превращались в непреодолимые горы, и со временем они во всем этом погрязли, став малоактивными и несчастными людьми. Только единицы сумели организовать свой быт и труд, нашли способ успеть все что нужно и не потерять вдохновение. В студенческие годы их обычно дразнили или презирали за чрезмерную «правильность», позже восхищались и завидовали.

«Трагедию настоящего художника» я знаю наизусть со школьного возраста: начальство и семья постоянно наступают на горло песне, не давая развернуться. Творческий человек не может творить по часам, выдавать гениальные идеи по заказу, ежедневно быть в одинаково продуктивном настроении и гореть равномерным огнем восемь часов в сутки, от звонка до звонка. Приступы вдохновения часто наступают, когда нужно укладывать спать детей или мыть посуду, а на работе, после скучного собрания и кучи бессмысленных разговоров, заставляют себя ждать. Любая работа за деньги включает в себя большое количество утомительной рутины, собственные идеи нужно подгонять под вкусы и пожелания клиентов. Чтобы компенсировать все это, хочется сделать что-то свое, проект «только для себя», но на это годами не хватает времени и сил. Разочарований становится больше, чем успехов. Гении тонут в рутине и тоске.

Некоторые художники в моем окружении вырвались из этого замкнутого круга. Восхищаясь результатами их труда, коллеги не забывали «кольнуть» их, заметив, что они, вероятно, продали душу дьяволу, чтобы заработать денег. Променили порывы души на покой, а творческую обстановку — на обои в цветочек. Многие шептались: «Вот увидите, в скором времени их работы станут “мертвенькими”, произведения — бездушными, они будут штамповать и тиражировать то, что у них хорошо получается».

Когда спустя несколько лет организованной и продуктивной работы такие люди предьявляли публике много сильных работ, законченные проекты крупного масштаба параллельно с ухоженными детьми, уютным домом и хорошим настроением, все спрашивали: «Как они это сделали?»

Во всех случаях за такими подвигами стоит организация труда, какая-то форма порядка и контроля ресурсов. Человек не может свер-

нуть гору, просто схватившись за нее, и бегание с криками у подножия тоже не принесет никаких результатов. Только просчитав свои возможности, рассчитав время и силы и составив план, он сможет что-то сдвинуть.

Когда я наконец пошла учиться в художественное училище, в моей жизни наступило счастливое время — я была занята своим делом! Первые четыре года меня не обременяло ничто, кроме учебы и случайных заказов. Чтобы быстро продвигаться в интересующих меня делах, было достаточно регулярно работать. Разумеется, это получалось не всегда: молодые художники тратили много времени на пьянки, гулянки и посиделки. Зато хватало здоровья на приступы активности перед сессиями и бессонные ночи. Мы беспечно жили семестр, неделями просыпая первую «пару», но собирались с силами перед выставкой и за десять дней наверстывали упущенное. После сдачи экзаменов можно было несколько недель ничего не делать, восстанавливая силы и здоровье, потом все начиналось сначала. Однокурсники состязались в пересказывании друг другу чудесных историй о том, что в нашей жизни произошло безумного. На пике божественной жизни с балконов сбрасывалась вся посуда, имевшаяся в хозяйстве, а иногда и ее хозяева, и все весело обсуждали, как потом очнулись этажом ниже и месяцами жили без единой чашки. Это казалось романтическим. Люди, переживавшие подобные истории, чувствовали себя свободными и смелыми. Отказаться от навязанного обществом порядка, наплевать на мнение окружающих и жить как хочется — база, необходимая настоящему поэту, художнику или композитору для настоящего творческого полета!

Моя мама полжизни рисовала картинки маленького формата, потому что очень хотелось заниматься любимым делом, но большую часть суток было некуда деться от десятков гостей, непрерывно сидевших у нас за круглым столом. Она так хотела работать, что приспособилась рисовать прямо в компании, не обращая внимания на зрителей и болтовню вокруг. Иногда случалось несчастье: кто-то из гостей нечаянно ставил чашку на рисунок. Художники шутили, что пятно, поставленное на шедевр, или разводы от пролитого на рисунок вина облагораживают его. Только позже, оставшись наедине с мамой, мы иногда вздыхали: «Без кляксы он был лучше, жаль, что хорошую картинку испортили». И только годы спустя осознали удобство рабочего стола, на котором можно оставить до завтра разложенные инструменты и за которым не пьет чай дюжина гостей, перемешивая карандаши и кисточки с конфетами и печеньем.

Через некоторое время я начала уставать от бесконечного праздника и испытала желание поработать спокойно. Оказалось, что для более серьезных проектов мало кратковременного творческого приступа. Нужно подумать над работой, организовать себе удобное рабочее место. Друзья были недовольны, но, пожав плечами, отправлялись праздновать в другое место. Однажды, устав от вида моей комнаты, в которой все горизонтальные плоскости покрыты полуметровым «культурным слоем», моя бабушка заставила меня навести порядок. Она сама приняла активное участие в проекте, вынесла вместе со мной на помойку несколько мешков с использованными палитрами и тряпками для вытирания кистей, разобрала все «драгоценные бумажки» и рисунки и разложила все по трем коробкам из-под телевизоров и близлежащим стеллажам. В моей комнате неожиданно прибавилось несколько квадратных метров. Однокурсники, увидев результат, посмеялись: «Что случилось? Родители совершили нападение на твои владения и убили всю творческую обстановку?», но позже перебрались работать ко мне — удобно, когда много свободного места.

После окончания «художки» я вышла замуж и переехала в свою квартиру. Оказавшись счастливой обладательницей собственной территории, в первое время я крайне редко приглашала в дом гостей, наслаждаясь возможностью спокойно заниматься своими делами. Моя продуктивность росла по мере того, как я организовывала свой быт и работу, но через пару лет все начало стремительно выходить из-под контроля.

Родился ребенок, изменив все мое расписание. Дом заполнился игрушками и кастрюльками, в моей жизни появился миллион новых обязанностей и мелких забот. Едва разобравшись с пеленками и горшками, я решила, что пора получать образование. Через год перешла на заочное отделение, но пошла работать. После окончания учебы вроде все должно было стать лучше и легче — одной большой заботой меньше! Но легче не стало. Я переходила из одной фирмы в другую, занимала все более ответственные позиции. Хотела делать карьеру и брала на себя все больше обязанностей. Уходить с работы удавалось все позже, на меня сваливали горы заданий, и наконец в возрасте 23 лет я впервые пережила то, что называется словом burnout. Полное выгорание.

Несколько месяцев я пролежала в постели больная. Болезни переходили одна в другую, все более тяжелые диагнозы сменяли друг друга. Врачи говорили, что подорвана иммунная система и я израсходовала все запасы сил. Мне стало ясно, что так продолжаться не может. За время отсутствия в фирме меня уволили, после выздоровления нужно

было искать новую работу и начинать все сначала. И я поняла, что нужно что-то менять. Примерно в это время в моей жизни мелькнула книга Гранина «Эта странная жизнь». В ней рассказывалось об Александре Любищеве, ученом, записывавшем все, что он делал, с точностью до 15 минут на протяжении 56 лет. Книгу принесли гости и унесли в тот же вечер. Я пообщалась с ней всего пару часов, прочла несколько отрывков. Среди прочего на меня произвел неизгладимое впечатление вывод самого Любищева. В преклонном возрасте он сказал, что прожил всю жизнь с ощущением, будто у него достаточно времени. При этом он сделал во много раз больше, чем многие коллеги, достиг больших высот в науке, но также чаще других отдыхал, общался с друзьями и семьей, ходил в театр и путешествовал.

Записывание всех своих действий к тому моменту казалось мне безумием, но слова Любищева не давали покоя. Кто из моих коллег мог похвастаться таким? «Всегда достаточно времени!» Времени, как и денег, ресурсов, сна и отдыха, всегда было мало! Всегда и всем! «У каждой вещи должно быть свое место!» — говорили нам мамы, пытаясь приучить к порядку. «Да, но где это место взять?!» — отвечали мы. Стоит завести новый шкаф, как место в нем кончается. Стоит освободиться лишнему часу, как он уже потрачен неизвестно на что. И мы страдаем всю жизнь, потому что нам все время всего не хватает.

Книгу Гранина я нашла и прочла много раз, но только десять лет спустя. К моменту моего отъезда в Германию она давно была библиографической редкостью, и только после появления интернета стало возможным найти ее переиздание. За это время я перечитала множество книг по организации труда и времени, изучила несколько трудов известных менеджеров, спрашивала совета у супервизоров и психологов. Я изучала системы, призванные решать проблемы домохозяек, не справляющихся с ежедневными бытовыми обязанностями (я тоже относилась к ним!), и пособия для начинающих руководителей (я впервые оказалась на должности арт-директора). Все это не удавалось применить к работе творческих людей, с которыми я ежедневно имела дело.

С одной стороны, их работа действительно в большой степени привязана к эмоциям, душевным состояниям и вдохновениям. Всем известно, что лучший способ угробить творческий проект — объявить его регулярным, пообещать публике продолжение. Каким бы ни был назначенный ритм — раз в неделю, день или месяц, — аккурат к последнему моменту, когда надо садиться и производить на свет очередной шедевр, у настоящего Художника наступит творческий кризис.

Системы, предлагавшие отводить ровно полчаса на занятия определенным делом, оказались бесполезными: усевшись поудобнее в назначенное время перед белым листом, большинство гениев не смогли придумать, что на этом листе нарисовать или написать. Как только время истекло и настал момент переходить к следующему делу, голова заполняется потрясающими идеями.

С другой стороны, оказалось, что большинство представителей творческих профессий ощущает себя «противной стороной» менеджеров и прочих «организаторов процесса». Они гордились тем, что работают с музыкой, что их труд невозможно расписать по табличкам, разделить на рабочие часы и четко оценить, как какой-нибудь «скучный товар». Я очень часто слышала фразы: «Это менеджеры могут работать четко по часам, записывать каждый шаг в тетрадку и отчитываться о каждом телодвижении. Творческий процесс — это полет и свобода, а не ограничения и рамки». По мере прибавления забот полетов становилось все меньше, но дизайнеры и иллюстраторы отказывались пользоваться вспомогательными инструментами менеджеров. Они уже признавались, что не справляются ни с чем, устали не спать месяцами и просыпаться по утрам разбитыми и усталыми. Но так же настаивали на том, что не родилась еще на свет система, способная как-то ограничить хаос без серьезных потерь для творчества.

Много лет я анализировала аргументы, приводимые Творцами в пользу хаоса. Пыталась выявить, обо что разбиваются их проекты, на каком этапе умирают планы, с чего начинаются серьезные проблемы. Я попыталась выделить из творческой работы все, что на самом деле является рутинной и может быть приведено в порядок без потерь. Убереечь от превращения в тоскливые повторения то, что обязано остаться живым и подвижным. Оставить за собой свободу выбора вида деятельности — в зависимости от настроения и вдохновения. При этом как-то ограничив вечное стремление бросить все и заниматься только работой, интересной на данный момент.

Целый ряд мифов и легенд, связанных с творческим трудом, оказался совершенно неправдивым. Местами у меня даже складывалось впечатление, что особо хитрые персонажи поддерживают веру коллег во всякие глупости, чтобы они не разогнались сверх меры, создавая им лишнюю конкуренцию. Со временем я нашла свой способ упорядочить работу, не создавая при этом «фашистского режима». По мере возникновения новых идей я делилась ими с коллегами. Многие не смогли воспользоваться моими рецептами в точности, но быстро построили на их

основе подходящий для себя вариант. Получилась гибкая система с четкой основой, но очень большим количеством возможностей. Большинство попробовавших ее сначала выполнили все по пунктам, получив на короткое время идеальный порядок в делах и полную стратегическую ясность. Только двое продолжили работать в том же режиме многие годы. Остальные со временем ослабили режим, самостоятельно решив, сколько дисциплины и порядка им нужно, чтобы спокойно справляться со всеми желанными делами, но в напряженные времена планируют дела более четко и сворачивают горы.

Оказалось, что возможно упорядочить в творческой работе многое, при этом сохранив за собой большую свободу. Почти всегда, принимаясь за дело, я могу выбрать, чем заниматься. Я не могу сказать, что всегда делаю что хочу. Но это удается мне все чаще.

В первой половине этой книги описывается основа, на которой держится весь порядок. Когда я начинаю рассказывать о своих методах организации труда и времени, большинство слушателей хватаются за голову и кричат: «Нет, я это не смогу, это невозможно выполнить! Как я буду творить с такими строгими ограничениями?!» Позже, услышав вторую половину и обнаружив, что я никому не предлагаю «парить и летать» четко по секундомеру (и сама ничем подобным не занимаюсь), успокаиваются. Создав для себя четкий порядок, можно разрушать и расшатывать его сколько захочется в поисках золотой середины. Главное, чтобы было что ломать и на чем строить.

Глава 1

Что получилось у меня?

За первые десять лет самостоятельной жизни мне удалось вырастить ребенка, получить образование, устроиться на работу и сделать карьеру. Первые четыре из них я постоянно боролась с хаосом и жила с ощущением, что я ничего не успеваю и ни с чем не справляюсь. Я интересовалась разными системами организации всего на свете, но не предпринимала решительных действий, оправдываясь тем, что на это у меня и подавно нет свободных ресурсов. Только оказавшись на самом дне, я поняла, что нужно что-то менять, потому что на все не хватает сил и здоровья. Отказываться от карьеры я не хотела, каким-нибудь образом отвертеться от обязанностей, связанных с ребенком и домашним хозяйством, не было возможности. Ни одна из систем организации труда не подошла мне в чистом виде. Я собирала полезные советы и рецепты из разных книг, дополняла их своими идеями, подгоняла под свои нужды и в какой-то момент оказалась счастливой обладательницей собственной системы, с помощью которой вскоре привела все свои дела в порядок. Последние годы на должности арт-директора я провела достаточно беззаботно. Я хорошо справлялась со своей работой за шесть-восемь рабочих часов, при этом успевая поболтать со всеми дизайнерами о проблемах, обсудить творческие планы и посмотреть, что они делают. Я регулярно находила время, чтобы писать статьи о своей профессии, впоследствии ставшие книгой. Между делом я много рукодельничала, шила и рисовала в тетрадках и три-четыре раза в неделю ходила в спортзал. Времени также хватало на экспериментальные дизайнерские проекты, домашнее хозяйство и ребенка. Я готовила семье обеды каждый день и приглашала гостей на ужин минимум раз в неделю.

В 2003 году моя жизнь встала с ног на голову, потому что я неожиданно заболела раком. Все дела и творческие проекты на несколько лет сменились операциями и химиотерапиями. Когда настало время возвращаться к работе, я оказалась перед целым рядом новых проблем. Много, что раньше не составляло никакого труда, стало едва выполнимым. В первое время при попытках порисовать мне приходилось через каждые десять минут откладывать кисть в сторону, потому что не хватало сил водить ею по бумаге. Я совершенно не знала, как обращаться с таким полным отсутствием сил. Все попытки сделать какой-то рывок

приводили к тому, что я оказывалась прикована к постели на многие дни. О каком-либо «втором дыхании» не было и речи. Все мои ресурсы оказались как на ладони, и их было невероятно мало. Мне стало ясно, что 80-процентную инвалидность мне дали вполне заслуженно.

Я начала изучать свои новые возможности и отмечать, что уносит сколько ресурсов. Теперь это было легко: совершив лишнее движение, я моментально должна была отправляться спать. И только «наспав» себе новых сил, я могла приниматься за что-нибудь новое. Я четко увидела, сколько сил уходит на десять минут рыданий или на то, чтобы переставить кастрюлю из холодильника на плиту. Со столь ограниченными возможностями было трудно что-то делать, но мне очень хотелось, чтобы в моей жизни снова появилось кое-что помимо походов к врачам и лежания в постели. Во время отдыха я все время обдумывала свои планы, перекладывала их, меняла местами и расставалась с теми, которые объективно нельзя было осилить. В моих исследованиях появился новый параметр — физические возможности. Я поняла, что для некоторых видов деятельности нужны не только время, вдохновение и идеи — нужен минимальный запас энергии и здоровья. Я впервые поняла, что нужно отказываться от одних проектов в пользу других. Что я не могу позволить себе сделать все, а должна выбрать. С некоторыми увлечениями и затеями пришлось расстаться на долгое время или навсегда. Другие теперь продвигались в разы медленнее: то, что раньше делалось за несколько вечеров, теперь занимало три месяца. Трудно сохранять оптимизм и вдохновение в течение столь долгого времени, тем не менее я что-то смогла.

Через два года после начала болезни я перенесла четвертую операцию и принялась за работу. За последующий год я переработала три десятка своих статей и сделала из них книгу, дополнив ее 250 цветными иллюстрациями и 80 черно-белыми рисунками. Параллельно с этим я снова начала заниматься иллюстрацией и нарисовала несколько десятков новых картин. Получила возможность работать со студентами и начала два раза в год ездить к ним с воркшопом на неделю. Чтобы у них получилось сделать что-то хорошее за четыре рабочих дня, я готовилась к нашим встречам и приезжала с большим количеством заготовок, примеров и с коллекцией изобразительных материалов. Вернулась к занятиям спортом и снова стала ходить в спортзал два раза в неделю.

Книга вышла в конце года, после чего начался новый виток работы. Весной я съездила на три презентации своей книги, после чего

получила множество писем от читателей. Они показывали мне свои произведения, просили комментариев и задавали вопросы. Из общения с ними мне стало ясно, о чем я хочу написать следующую книгу, и я принялась за дело. С перерывами на недельный отпуск и два воркшопа со студентами написала следующую книгу и проиллюстрировала ее 400 новыми картинками. Между делом нарисовала и сдала в печать детскую книгу, придуманную в прошлом году. Начала регулярно писать картины на холстах и снова рисовать в тетрадках-дневниках.

Я не могу похвастаться стерильным домом, но мое жилище, сильно «одичавшее» за время болезни, снова обрело человеческий вид. В доме чисто, ничего не теряется, и генеральная уборка занимает не более 40 минут (то есть мне удается успешно вести хозяйство, не запуская ничего). Из-за сложной диеты я ежедневно готовлю сама, стараясь сделать что-нибудь вдохновительное и вкусное из того, что мне не вредит. В поисках новых идей я увлеклась чтением поваренных книг и экспериментами на кухне. У меня хватает времени на фотографию, ставшую очередным хобби, регулярное ведение дневника в Интернете, обширную переписку, прогулки, походы в гости, на выставки и в кино.

Все это происходит на фоне частых приступов болезни, посещения врачей и больниц, бесчисленных обследований и лечений. В хорошие времена я все еще провожу в больницах пятую часть своего свободного времени, а в промежутках мне периодически доводится лежать в постели целые дни и недели с настолько плохим самочувствием, что делать что-либо невозможно.

К сожалению, я пребываю в рабочем состоянии слишком мало времени, но думаю, что я сумела извлечь из того, что есть, максимальную пользу. То, что я успеваю делать, кажется мне хорошим результатом. По крайней мере я уже очень часто с удовлетворением замечаю, что у меня на все достаточно времени!

